

Е.Н. Ковтун

Межфакультетский курс «Кросс-культурные коды фантастики»

Курс лекций «Кросс-культурные коды фантастики» читался в весеннем семестре 2012–2013 учебного года в рамках межфакультетских курсов по выбору в МГУ имени М.В. Ломоносова. Слушателями курса стали студенты большинства учебных подразделений Московского университета (28 факультетов). Предварительно на курс записалось 263 человека; в зачетных ведомостях содержались 253 фамилии.

Выбор названия и проблематики курса определялся местом и ролью фантастических произведений в круге чтения современной молодежи. Фантастика ныне представляет собой одну из наиболее обширных, обладающих разветвленной инфраструктурой и характеризующихся весьма специфической поэтикой областей художественной литературы. В России ежегодно издается более пятисот новых фантастических романов и еще большее количество рассказов и повестей. Субкультура фантастики включает специализированные издания (журнал «Мир фантастики», альманах «Полдень. XXI век» и др.) и форумы (т.н. конвенты, или «коны»), на которых происходят встречи писателей-фантастов с поклонниками их творчества и присуждаются премии за лучшие фантастические произведения. Интернет-сектор фантастики – один из самых обширных в виртуальном литературном пространстве. Помимо порталов и сайтов, содержащих художественные тексты, профессиональную и любительскую критику, информационные материалы, он включает примыкающие к литературной фантастике сферы фантастического кинематографа, компьютерных и ролевых игр на фантастические сюжеты. И хотя за последние десятилетия фантастика в значительной степени утратила свойственный ей во второй половине XX века статус литературы экспериментальной, интеллектуальной и оппозиционной по отношению к господствующей идеологии, она продолжает оставаться излюбленным чтением (а ныне еще и игровым пространством) для широкого круга читателей, в том числе студенческого возраста¹.

¹ Любители фантастики есть среди представителей практически всех профессий, к которым

Однако, несмотря на популярность фантастики, ей, особенно новейшей, редко достается место в университетских литературоведческих курсах. В сферу внимания науки о литературе, как правило, попадают лишь избранные авторы, использующие в собственных текстах фантастическую посылку и образность. Обычно при этом речь идет о писателях-классиках XIX–XX вв., подобных Ж. Верну, Г. Уэллсу, М. Булгакову. Современная же фантастическая литература и тем более литературный процесс в сфере фантастики чаще остаются за рамками академического изучения. Причиной является как устойчивый стереотип, подразумевающий, что в рамках фантастики создаются в основном тексты, лишенные высоких художественных достоинств, так и невероятное разнообразие нынешних фантастических произведений, различные типы которых (научная фантастика, фэнтези, антиутопия, альтернативно-историческая проза и т.п.) нередко вообще не осознаются как единый объект исследования. В итоге студенты практически лишены возможности познакомиться с результатами профессионального анализа интересующих их фантастических текстов, тем более – составить связное представление о разновидностях и жанрах фантастических книг, эволюции фантастики на протяжении столетий, ее современных приоритетах.

Вот почему интересным представлялось создание обобщающего лекционного курса, вводящего в проблематику и поэтику фантастической литературы и вырабатывающего критерии ее оценки с учетом знания истории и современного состояния предмета. Автор этих строк, помимо специальных работ (в том числе двух монографий) о фантастике, располагал опытом чтения в 1990–2000-х гг. студентам филологического факультета МГУ нескольких спецкурсов соответствующей тематики: «Чешская фантастика XIX–XX вв. в общеевропейском контексте», «Чешская фантастика XX в. в сопоставлении с русской», «Теория и история фантастики: российская, восточно-европейская, англо-американская традиции». Ясным представлялось, однако, что концепция межфакультетского курса, как и методика его чтения, должны быть по сравнению с филологическими спецкурсами существенно модифицированы с учетом специфики аудитории.

готовит университет. Это убедительно доказал состав слушателей курса. Интересный материал для анализа дает и их распределение по факультетам: механико-математический – 18; вычислительной математики и кибернетики – 16; физический – 14; химический – 9; наук о материалах – 5; фундаментальной медицины – 3; биологический – 9; почвоведения – 8; геологический – 6; географический – 4; государственного управления – 4; исторический – 26; философский – 16; экономический – 11; юридический – 6; журналистики – 15; психологии – 22; Институт стран Азии и Африки – 1; социологический – 5; иностранных языков и регионоведения – 8; биоинженерии и биоинформатики – 7; фундаментальной физико-химической инженерии – 4; политологии – 1; мировой политики – 12; глобальных процессов – 5; Высшая школа государственного аудита – 1; Высшая школа бизнеса – 16; Высшая школа перевода – 1.

При разработке концепции межфакультетского курса ставились следующие задачи.

1. Содержание лекций должно быть одинаково доступным как слушателям, имеющим значительный опыт освоения и интерпретации фантастических текстов, так и тем, кто практически не знаком с фантастикой и записался на курс именно с целью открыть для себя данную область литературы.

2. Структура курса должна предусматривать знакомство студентов на начальном, однако достаточно строгом научном уровне с теоретической проблематикой фантаствоведения, основными бытующими в современной науке о фантастике течениями, концепциями, классификациями. Кроме того, курс должен содержать исторический обзор наиболее существенных фантастических традиций и текстов, созданных отечественными и зарубежными авторами. Основное внимание в этом обзоре предполагалось уделить российской, европейской и североамериканской фантастике XIX–XX столетий. Наконец, курс должен содержать развернутую характеристику новейшей отечественной фантастики с демонстрацией ее отличий от фантастической литературы предшествующих эпох и с обсуждением новинок наступившего века.

3. Курс должен пополнить кругозор слушателя, расширить его представления о многообразии фантастики, частично вывести за пределы привычного для того или иного студента круга чтения. Поклонники фэнтези (преобладающие ныне) должны получить представление об иной разновидности фантастической литературы, научной фантастике (*science fiction*), – и наоборот. Следует показать родство фантастики с другими типами художественного вымысла и соответствующими жанрами: сказкой, утопией, притчей. Курс также призван побудить к более активному восприятию и обсуждению любимых книг: студенты должны иметь возможность высказывать собственные суждения о различных фантастических текстах и проблемах науки о фантастике.

Соответственно, содержание курса в его аннотации, размещенной в открытом доступе, было охарактеризовано так. «В рамках данного курса студенты познакомятся с фантастикой – одной из наиболее ярких областей художественной литературы XIX–XXI столетий. Слушатели курса узнают об основных разновидностях фантастического повествования, о способах создания вымышленных миров, о соотношении в различные исторические периоды научной (рациональной) фантастики и волшебной фантастики (фэнтези). На примере лучших образцов англо-американской, восточноевропейской и российской фантастических традиций будет рассмотрена ключевая для фантастики XX в. проблематика: пути развития человеческой цивилизации, соотношение научно-технического и нравственного прогресса, взаимоотношения человека и машины (искусственного интеллекта), перспективы контакта землян с жителями иных миров.

По желанию слушателей возможно проведение дискуссий, в рамках которых студенты попытаются самостоятельно проанализировать фантастические тексты и ответить на спорные вопросы современного фантаствоведения: как видоизменилась фантастика в эпоху информационных технологий? стали ли классиками жанра С. Лукьяненко, Д. Глуховский, В. Панов? в чем причины популярности так называемой «эпической фэнтези», создающей мифологизированную картину бытия? что представляет собой отечественная «толкиниана»? почему положительным героем новейшей фантастики оказался традиционный персонаж «ужасной фэнтези» – вампир?

Наконец, объектом рассмотрения станет сегодняшняя российская фантастика как особая субкультура, располагающая своей издательской базой, периодикой и критикой, характеризующаяся устойчивым кругом почитателей (фэндом), имеющая собственную систему обсуждения (конвенты) и оценки текстов (литературные премии в области фантастики). Будут затронуты междисциплинарные аспекты изучения фантастики: фантастическая литература и кинематограф, фантастика в Интернете, мультимедийны фантастические проекты и т.п. Коснемся и особенностей функционирования фантастики в «элитарной» постмодернистской литературе рубежа XX–XXI вв. (В. Пелевин, В. Сорокин, Т. Толстая и аналогичные зарубежные авторы)».

Связующим звеном между различными аспектами курса стал комплексный анализ наиболее значимых для фантастики проблем и мотивов, присутствующих в ней на протяжении столетий. Соответствующие сквозные темы и образы (идеальное общество, искусственный человек, люди и механизмы, иные формы разума и типы цивилизаций, потусторонний мир в его пересечениях с миром реальным и многие другие) позиционировались в лекциях как объединяющие начала, своего рода «межкультурные коды», которыми обмениваются национальные фантастические традиции. Подобный подход определил название курса – «Кросс-культурные коды фантастики».

При разработке концепции курса предполагалось, что он будет содержать три раздела, условно именуемых «теория фантастики», «история фантастики» и «интерпретация основных мотивов / кросс-культурных кодов». В количественном (временном) аспекте соотношение разделов виделось примерно как 1:3:2. Минимальное количество лекций (от одной до трех, считая вводную) предполагалось посвятить характеристике теоретических проблем фантаствоведения; наибольшего объема часов требовала, конечно, история фантастики – однако достаточное время необходимо было уделить и сквозному анализу образов и сюжетов. Исходя из данных соображений был составлен тематический план курса и в произведен отбор авторов, текстов и мотивов, которые должны были быть представлены в лекциях.

Процесс чтения курса, однако, внес в первоначальный план существенные коррективы, что, впрочем, также предполагалось изначально. Корректировка была связана главным образом с предпочтениями студентов и скоростью

освоения ими разных тем, о чем будет сказано ниже. Из прочих факторов наиболее значимым оказалась практическая невозможность освещения в семестровом курсе, пусть даже обзорно (отдельные эпохи и имена), всей истории фантастики. Это предполагает, в случае повторного чтения, отказ от линейной хронологии и решение вопроса об отдельных «гнездовых» темах и «узлах» эволюционного процесса в данной области литературы.

Неизбежная коррекция концепции курса в процессе его чтения привела к тому, что неотъемлемой частью лекций стала импровизация. В основном она состояла в отвлечениях от задуманного плана занятия, инспирированных как нехваткой времени для изложения отдельных тем, так и – гораздо чаще – необходимостью ответа на вопросы и замечания слушателей. В последнем случае переход от лекционного монолога к беседе производился сознательно и даже приветствовался, так как позволял лучше выявить степень информированности студентов в том или ином вопросе, узнать и скорректировать их мнения об отдельных текстах, жанрах, разновидностях фантастики.

Несмотря на то что курс слушала не подготовленная специально и не филологически (а отчасти и вообще не гуманитарно) ориентированная аудитория, комментарии студентов свидетельствовали о достаточно глубоком восприятии ими фантастических произведений. Значительная часть слушателей после начального «вхождения» в терминологию и проблематику фантаствоведения вполне профессионально высказывалась по спорным вопросам соотношения фантастики и литературного «мейнстрима», принадлежности фантастических текстов к сфере «массовой» литературы; рассуждала о преимуществах и недостатках отдельных типов фантастики и т.п.

Большинство студентов, как показало участие в дискуссиях и ответы на зачетном собеседовании, вполне адекватно восприняло достаточно сложные теоретические разделы курса: литературоведческие понятия художественного образа, литературного вымысла и его специфической разновидности – фантастического, необычайного. Студенты достаточно уверенно разграничивали в домашних заданиях и в процессе сдачи зачета фантастику и сказку, научную фантастику и фэнтези и т.д. В целом текущая и итоговая аттестации успеваемости показали даже более глубокое усвоение материала, чем предполагалось при разработке концепции курса, что, безусловно, свидетельствует о высоком уровне мотивации слушателей.

«Обратная связь» с аудиторией стала одним из важнейших принципов чтения курса. На первой лекции каждому из присутствующих было предложено выполнить два задания. Первое было призвано проверить «пороговые» знания слушателей. Его формулировка варьировалась: начитанным в фантастике студентам предстояло обозначить круг любимых фантастических авторов и произведений; незнакомым же с подобного рода литературой «новичкам» предлагалось закончить фразу «Фантастика – это...», указав любые имена и книги, ассоциирующиеся с данным понятием.

Проверка задания показала, что аудитория в целом весьма неплохо осведомлена о корпусе текстов мировой фантастической литературы. В общем списке «любимых фантастов» фигурировали как отечественные (А. Беляев, А. Толстой, Е. Замятин, И. Ефремов, А. и Б. Стругацкие, Кир Булычев, В. Крапивин, Ник Перумов, Генри Лайон Олди, Макс Фрай, М. и С. Дяченко, Е. Лукин, С. Лукьяненко, Д. Глуховский, В. Панов, О. Громыко, А. Пехов, А. Белянин, В. Пелевин, В. Сорокин), так и зарубежные (Г. Гессе, О. Хаксли, С. Лем, А. Сапковский, Ж. Верн, Г. Лавкрафт, Д. Толкиен, А. Азимов, Р. Бредбери, А. Кларк, Р. Хайнлайн, Р. Желязны, Ф. Герберт, Г. Гаррисон, Р. Шекли, К. Саймак, Д. Адамс, У. Ле Гуин, П.Андерсон, О. Скотт Кард, У. Гибсон, Р. Асприн, С. Кинг, Т. Пратчетт, Д. Мартин, Д. Симмонс, Д. Страуд, Л. Буджолд, Д. Роулинг, Н. Стивенсон, В. Виндж, Р. Сальваторе, Н. Гейман, К. Исигуро, Т. Чан) писатели, весьма рознящиеся по уровню таланта и типу фантастического повествования. Порадовало присутствие в перечне классиков мировой литературы (Г. Гессе), славянских авторов (С. Лем), патриархов фантастики (Ж. Верн); осторожный оптимизм внушает также относительно сбалансированное соотношение авторов научной фантастики и фэнтези. Значительно менее разнообразными оказались ответы на вариант задания для «новичков»: в их понимании фантастика – это «Война миров» Г. Уэллса, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Пикник на обочине» А. и Б. Стругацких, «451 по Фаренгейту» Р. Бредбери, «Вампирские хроники» Энн Райс. В данном списке без труда угадываются отзвуки как школьной программы (в том числе внеклассного чтения), так и голливудского кинематографа последних лет.

Второе задание состояло в ответе на вопрос, что каждый из слушателей ожидает от данного курса, о чем бы хотел в его рамках услышать, что именно понять. Студенты дали развернутые ответы, которые в совокупности охватили всю предполагаемую проблематику лекций и даже добавили к ней некоторые аспекты. Аудиторию интересовали: законы построения фантастического текста и процесс его создания («почему пишут фантастику?»); психологические закономерности восприятия фантастического сюжета и то, «как фантастика влияет на формирование личности»; место данных текстов в мировой литературе и культуре, истоки и эволюция фантастики; ее жанры и направления; взгляды современных фантастов на будущее; исторические и культурные аллюзии в фантастических текстах; общие мотивы разных фантастических книг. Звучали вопросы: «какими средствами хорошие писатели заставляют поверить в истинность происходящего?», «за что любят фантастику?», «почему она выразительнее, чем нефантастическая литература?», «верно ли, что фантастика – массовая и детская литература?», «почему сегодня фэнтези популярнее, чем НФ?». Слушатели просили охарактеризовать и обсудить: исторический роман с элементами фантастики; преимущества различных вымышленных моделей социума, связь фантастического текста с реальностью, перспективы развития фантастики и многое другое. Наконец,

отдельную группу составили «прагматические» пожелания: «рассказать, что почитать», рассмотреть отдельные тексты (в их число попали «Град обреченный» А. и Б. Стругацких, «Песнь льда и пламени» Д. Мартина и художественные интерпретации легенд артуровского цикла) и даже дать рекомендации по созданию фантастических произведений.

В процессе чтения курса студентам регулярно предлагалось поработать над домашними заданиями. Они могли выполняться как анонимно, так и с указанием авторства, что, с одной стороны, обеспечивало свободу выражения мнений, а с другой – позволяло вести учет активности слушателей: тем из них, кто присутствовал более чем на половине лекций и активно выполнял домашние задания, был в конце семестра выставлен зачет-автомат.

В общей сложности домашних заданий было пять. Студенты должны были: охарактеризовать запомнившиеся им научные открытия и изобретения, описанные фантастами (задание было дано по просьбе корреспондентов газеты «Метро», готовившей репортаж о творчестве Ж. Верна и его последователей в XX в.); сформулировать собственные предпочтения в сфере фантастики (что привлекает больше, НФ или фэнтези, и почему), предложить и обосновать проблематику возможной общей дискуссии (она так и не состоялась – именно по причине большого разнообразия и малой проработанности предложений); описать собственные представления об обществе будущего; наконец, охарактеризовать наиболее удачно, по мнению слушателя, выстроенный вымышленный мир, проанализировав соответствующий фантастический текст с помощью усвоенных в процессе занятий литературоведческих терминов и понятий.

Из всех домашних заданий были наиболее активно выполнены и представили интересный материал для размышлений второе (НФ или фэнтези?) и четвертое (мир будущего). В одном из них было статистически подтверждено господство в современной фантастике фэнтези над НФ и сформулирован круг ожиданий и ассоциаций, связанных с каждым из данных типов фантастики. В другом – наглядно отразились представления юного поколения о научных, социальных, экологических и духовных характеристиках человеческой цивилизации последующих столетий. Весь этот материал, безусловно, заслуживает анализа в специальных работах.

Как ни странно, чтение курса не выявило общих читательских предпочтений или отчетливой специфики восприятия отдельных тем представителями родственных факультетов, например естественных или гуманитарных. Не удалось обнаружить и четкой привязки содержания и стилистики подготовленных домашних заданий к будущим профессиям слушателей (некоторым своеобразием отличались, пожалуй, лишь работы студентов философского факультета и факультета психологии). Высказывания «Люблю больше фэнтези, даже будучи студентом физического факультета» или «Я химик. Меня учат тому, как скучен мир на самом деле. И поневоле становишься эскапи-

стом. Фэнтези дает силы радоваться жизни» подтвердили беспочвенность нередко встречающихся в фантастической литературе прямолинейных отождествлений – например, поклонников НФ с представителями естественнонаучной и технической интеллигенции. Более отчетливо выделялись в дискуссиях гендерные предпочтения. Юноши тяготели к научной фантастике (в том числе к ее так называемой «твердой» ипостаси, сосредоточенной на изобретениях и прогнозах) и приключенческой фэнтези (квесты в вымышленных мирах «толкиеновского» типа). Девушки же, помимо понятного интереса к фантастической мелодраме (У. ле Гуин, О. Громько), отдавали приоритет социальной фантастике и философско-фэнтезийному повествованию.

С точки зрения успешности среди отдельных тем и разделов курса лидировали, вопреки ожиданиям (предполагался «спрос» прежде всего на новейшую фантастику), теоретический блок лекций (особенно заинтересовали слушателей разграничение отдельных типов вымысла, специфика прочтения фантастического текста – так называемый «вторичный барьер восприятия», который преодолевает при этом читатель, и характеристика общей функциональности фантастической литературы), а также исторический раздел, который в процессе чтения значительно увеличился в объеме именно из-за постоянных просьб аудитории рассказать еще и еще о тех или иных эпохах, жанрах или текстах. В истории фантастики, кроме легко прогнозируемого успеха романтиков, большой интерес вызвали: фольклорная фантастика, вымысел в античной литературе, средневековая утопия, фантастические произведения отечественных и иностранных авторов рубежа XIX–XX вв. В вопросах и просьбах, касающихся фантастической литературы XX столетия и современной, лидировали иноязычные писатели, что, впрочем, неудивительно: дискуссии показали, что значительная часть аудитории вполне осознает «системный кризис» новейшей российской фантастики.

В большинстве своем слушатели легко шли на контакт, охотно откликались на предложения участвовать в дискуссиях и письменно высказываться на те или иные темы, горячо одобрили идею приглашения гостей – специалистов в области фантастики (в рамках курса удалось провести встречу с председателем Совета по фантастической и приключенческой литературе Союза писателей России В.И. Пищенко). Продолжительные беседы, завязывающиеся после лекций вопреки позднему времени их окончания, свидетельствовали о большом интересе к тематике курса – впрочем, отнюдь не только о нем. Задаваемые вопросы и комментарии (от фантастики разговор нередко уходил в самые разные смежные сферы) показывали накопившийся «дефицит общения» с преподавателем и говорили о явно недостаточной, увы, возможности студентов на собственных факультетах активно участвовать в процессе обучения, высказывать самостоятельные суждения, влиять на содержание занятий.

Разработка и реализация курса, конечно, потребовали значительных усилий. Наиболее трудным стал отбор учебного материала, его распределение по разделам курса и отдельным лекциям, а также удержание внимания и поддержание интереса большой аудиторией с весьма разнообразным объемом знаний и различающимися предпочтениями к тому, что сообщалось на занятиях. Наиболее привлекательным для слушателей оказался анализ отдельных текстов (критерием их выбора становились либо художественные достоинства, либо «типичность», характерность для той или иной разновидности фантастики, проблемно-тематической группе произведений и т.п.) и мотивов, но успех имели и обзорные характеристики литературного процесса – для новейшей российской фантастики, например.

Научный и преподавательский опыт, приобретенный в результате чтения курса, безусловно, можно считать значительным и полезным. Едва ли он позволяет дать «универсальные» рекомендации – слишком много зависит о проблематики курса и индивидуальных характеристик преподавателя. Но если все же некий общий совет может быть дан, то он заключается во всемерном использовании именно «межфакультетской» природы аудитории. Сочетание ментальностей, картин мира, аналитического инструментария представителей различных наук и профессий, участвующих в дискуссиях, оценивающих те или иные художественные тексты, создает эффект удивительной полифонии суждений, в совокупности порождающих новый даже для преподавателя взгляд на объект изучения.

Сведения об авторе:
Елена Николаевна Ковтун,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena Kovtun
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Moscow State Lomonosov University